

ПОДВИГ МУЗЫКАНТА

К 30-летию со дня смерти А. В. ЗАТАЕВИЧА

Трудной была та весна в Оренбурге. На всем еще чувствовалось дыхание недавно закончившейся гражданской войны, люди вели борьбу с холодом и голодом, с разрухой и эпидемиями.

Тогда и появился в Оренбурге композитор Александр Викторович Затаевич. Здесь, в родном городе его жены, жила семья, несколько лет назад приехавшая на берега Урала из охваченной войной Варшавы. В Варшаве Александр Затаевич работал одиннадцать лет — в журналах, был постоянным музыкальным рецензентом газеты «Варшавский дневник».

В Лодзи и Варшаве началась дружба Затаевича с выдающимися русскими композиторами и артистами — С. Рахманиновым, С. Таневым, Ф. Шаляпиным, Л. Собиновым, с польскими музыкантами К. Шимановским, Артуром Рубинштейном.

Весной 1920 года Александр Викторович приехал в Оренбург. Здесь и созрело решение собирать казашские песни. Записывал Затаевич всех — народных комиссаров, рабфактовцев, студентов, даже погонщиков верблюдов, привозивших в Оренбург зимой «гужом» соленую рыбу, соль и керосин с берегов Каспийского моря. Записывал повсюду. У себя дома, в школах, учреждениях, казармах. Летом — на высоком берегу Урала, зимой — в заезжих дворах, среди сутолоки базара, в коридоре театра — одним словом, везде, где только встречал сколько-нибудь ценный источник для пополнения песенной коллекции...

Первые же опыты убедили Затаевича, что домбровую музыку (а ведь домбра — основной казахский музыкальный инструмент), можно записывать и исполнять на европейских инструментах. Чтобы прийти к этому выводу, композитору нужно было постигнуть характер движения и развития этой музыки, ее колорит, форму. По мысли Затаевича казахская народная песня и в обработке должна сохранить свои главные черты, национальные и стилевые особенности.

За три года жизни в Оренбурге композитор записал свыше полутора тысяч казахских песен, делал их фортепьянные переложения. Иногда этим переложениям композитор придавал более сложную форму — он создал ряд переложений для трио, квартета. Большинство песен, записанных Затаевичем в Оренбурге, вошли в сборник.

Сборник был замечен. Писатели, журналисты, композиторы, музыканты, общественность восприняли появление этой книги как выдающееся событие в культурной жизни страны.

В 1929 году в статье «По Союзу Советов» А. М. Горький писал: «Вот передо мной сборник «1000 киргизских песен», они положены на ноты. Оригинальнейшие их мелодии — богатый материал для Моцартов, Бетховенов,

Шопенов, Мусоргских и Григов будущего».

Познакомившись с книгой, Ромен Роллан послал письмом Затаевичу: «Я должен выразить свое восхищение перед удивительной энергией, которую вы проявили, чтобы довести до конца такой монументальный труд в самых тяжелых условиях голода и эпидемий. Это — музыкальный подвиг, пример душевной силы, который нельзя забыть».

Советские композиторы М. М. Ипполитов-Иванов, Н. Я. Мясковский, С. Н. Василенко, М. О. Штейнберг говорили, что из песен, собранных Затаевичем, они черпают сокровища народных творений. Именно так родились 13-я симфония Мясковского, «Турксиб» М. Штейнберга, «Туркменская сюита» Ипполитова-Иванова, сюита «Казахстан» Василенко.

О труде Затаевича узнали и за границей, о нем восторженно отзывались музыкальные деятели Франции, Чехословакии, Германии.

Сохранился дом на улице Ленинской, где весной двадцатого года поселился Затаевич, только он теперь носит номер не 44, а 52.

Теперь в этом большом доме все стало иначе. И квартира, где жил Затаевич, стала другой — сухой, благоустроенной. Но во всем этом большом доме нет ни одного человека, кто помнил бы и знал о Затаевиче. Вот оно, течение времени... Как же не хватает теперь этому дому напоминания о том далеком славном жилье. Пусть трудно было в те дни композитору. Трудности придали ему силы, каких он в себе раньше и не подозревал, и город этот, так поднявший его, был ему по-настоящему мил и дорог. Нигде не находим мы в воспоминаниях композитора ни одной строки жалоб, сетований.

Конечно, оренбуржцы не должны забыть того, кто был сначала «случайным пришельцем», а потом стал в Оренбурге своим. И дом на Ленинской должен напоминать нам о народном композиторе, нашедшем в нашем городе счастье большого, настоящего творчества.

М. КЛИПИНИЦЕР.